

Герметизм — система религиозно-философских, мистических и эзотерических знаний, окончательно сформировавшаяся в позднеэллинистическую эпоху (III—IV вв. н. э.). Герметизм представлен в первую очередь во множестве имевших тогда хождение так называемых герметических трактатов, подписанных именем Гермеса Трисмегиста, хотя как отдельные его концепции, так и все учение целом наложило свой отпечаток на позднеантичную литературу (в частности, гимнографию) и философию. Относительно личности Гермеса Трисмегиста уже в античности возникали споры, и источником герметизма считались либо древние стелы Гермеса-Тота, либо сочинения так называемых «египетских пророков», досконально изучивших всю западную и восточную мудрость. Всего таких сочинений, согласно Селевку Александрийскому, первоначально насчитывалось 20 000, а согласно Манефону — 36 525 (Я м в л и х. О египетских мистериях, 8). Некоторые из них дошли до нас полностью или в отрывках. Философия античного герметизма разворачивается как откровение, данное Гермесу Трисмегисту Абсолютным умом (Поймандром) в ходе медитации. Здесь тесно переплетаются традиционная эллинская мифология и религиозная практика, философия (в особенности платоническая и неоплатоническая и стоицизм), а также восточные религиозные культы. Весь этот комплекс теоретических положений и мифологем окрашен в подчеркнуто «египетские» тона (например, персонажи произведений Гермеса носят имена Гора, Изиды и т. д.). Основой герметизма становится гносис, понимаемый как система тайных знаний о мире, передаваемых от учителя к ученику в своеобразных беседах-посвящениях в смысл вещей. Герметизм формулирует собственные представления об апофасисе, близкие к неоплатоническим. Бог предстает как непознаваемый ни умом, ни чувствами, но открывающий себя в гносисе. Наряду с первым Богом, Отцом и Создателем в ноуменальном мире существует множество иных божественных и демонических существ, творящих физический (чувственный) мир в акте единения душевной природы и материальной субстанции, результатом которого является всевластная Природа. Человек, изначально являющийся единой абсолютной личностью, в результате своей дерзости лишается этого единства и становится управителем космоса, обустроивая его для себя и по собственному усмотрению. Бог созидает порядок жизни и смерти, под которой в герметизме понимается не разрушение, а изменение. Свое практическое воплощение герметизм нашел в системе так называемых герметических наук — астрологии, в древности воспринятой греками от вавилонян; алхимии, теоретические основы которой были заложены в трактате «Изумрудная скрижаль», по преданию начертанном на могиле Гермеса Трисмегиста по приказу Александра Македонского; магии и теургии как средств взаимодействия со сверхъестественными силами; медицины. Герметизм был весьма популярен в Европе, начиная со сред-

них веков, и послужил теоретической и практической основой (наряду с каббалистикой) для оккультизма.

Кинизм — учение одной из наиболее известных сократических философских школ в античности, существовавшей в IV в. до н. э. — IV в. н. э. Ее основателем был ученик Сократа Антисфен; наиболее известные представители кинизма — Диоген Синопский, Кратет Фиванский, Мони́м и др. Некоторые воззрения киников разделяли и другие мыслители, например Лукиан Самосатский и Дион Хризостом. Наименование школы происходит от названия гимнасия «Киносарг» («Зоркий пес») в Афинах, в котором преподавал Антисфен, или от прозвища Диогена *κύνων* (собака). Своим божественным покровителем киники считали Геракла, имя которого было начертано на двери дома Диогена. Уже в античности по поводу кинического учения и образа жизни существовало множество анекдотов, вызванных экстравагантностью этических воззрений киников. Основным принципом философии киников стала «природа», т. е. соответствие порядку целого. Прекрасным и добродетельным признавалось то, что по природе, а не против нее. В этике следствием такого принципа стало гипертрофированное стремление к свободе и индивидуализм, аскеза и воздержание. Во главу угла киники поставили добродетель, причем чисто душевную, никак не соотносящуюся ни с какой общественной деятельностью и тем самым резко противостоящую платоновским добродетелям (разум, мужество, умеренность и справедливость). Добродетели можно научиться, но не так, как постигают теоретическое знание, ей учит сама жизнь, т. е. природа. Воззрения киников в области теоретической философии известны мало. Так, они резко возражали против теории идей Платона, пренебрегали гносеологическими вопросами и настаивали на невозможности определения. На вопрос о том, бессмертна ли душа, киники отвечали: «Так же, как и все вокруг». Душа для них не есть что-то внешнее по отношению к обыкновенному порядку вещей в космосе, но тесно взаимосвязана с ним. Тем не менее она не является принципом жизни или самой жизнью, скорее, порядок вещей в мироздании, т. е. природа, становится принципом жизни и бытия для души. Таким образом кинизм не является каким-либо эмпирическим или сенсуалистическим учением, или же просто шокирующим образом жизни. Он покоится на глубокой метафизической основе, причем, вероятно, на той самой, которая позднее была воспринята стоиками, в значительной мере ставшими наследниками киников. Киники признавали самоценность эллинской народной религии, хотя и отвергали существующую мистериальную практику. Известен их тезис о том, что «народных богов множество, а природный — один». Разумеется, этого единственного Бога не следует отождествлять с Богом монотеистических систем; скорее, он не трансцендентен, но имманентен

или имманентно трансцендентен Космосу. Своим принципом «перечеканки ценностей» кинизм как бы предвосхитил эпоху эллинизма с присущим ей философско-религиозными воззрениями.

Лукреций. Тит Лукреций Кар (1-я половина I в. до н. э.) — древнеримский поэт и философ, автор поэмы «О природе вещей», написанной им в древнегреческой традиции философского дидактического эпоса (подобно поэмам Эмпедокла и Парменида). Лукреций, не будучи полностью оригинальным и самостоятельным философом, ставит своей целью распространение учения, которое позволило бы людям избавиться от страха и суеверий, достичь покоя и невозмутимости. Своим учителем он считает Эпикура, которого не раз упоминает в своей поэме, не называя по имени. В своей физике Лукреций придерживается атомистических воззрений; атомы для него — «начала», «материя», «родовые тела», «семена вещей» (1.55–61); подобные определения создают впечатление о некоей не только материальной, но и смысловой, идеальной функции атомов. За основу своего изложения он берет положение «из ничего не творится ничего» и делает из него вывод — «ничто не обращается в ничто» (1.215–264), формулируя тем самым закон сохранения материи. Смерть, т. е. уничтожение и распадение, необходима для обновления природы. Атомы движутся в пустоте (пространстве, наличие которого доказывается тремя способами в 1.335–369) и в своем движении произвольно отклоняются от отвесного падения. Согласно воззрениям Лукреция сущность человека состоит из духа (анимус) и души (анима); во многом они едины, но есть и существенные различия. Дух мы называем «умом» и располагается он в середине груди, душа же рассеяна по всему телу. Разумеется, то и другое состоит из атомов. Этика Лукреция, так же как и его политическая философия, существенно отличается от собственно Эпикуровой. Он стремится к торжеству человеческого разума, интенсивной практической деятельности, овладению силами природы и достижению максимума удовольствия вместо самоограничения и аскезы. Государство, по Лукрецию, — это результат естественного договора. Вся поэма Лукреция пронизана светлым религиозным чувством, начинается она с гимна Венере, который, несомненно, выражает свободную волю и чувства автора. Его религиозные воззрения лишены налета мистики, они ясны, прозрачны и ориентированы на эстетические ценности. Описав обряд почитания Матери Богов (2.600–644), Лукреций делает вывод: народная религия прекрасна и стройна, но неправдоподобна. Отсюда — необходимость религиозного катарсиса, обновления и возрождения, создания гуманной философской религии, отказавшейся от суеверий и опирающейся на истинные представления о богах.

Нумений (2-я половина II в. н. э.), как и Посидоний, родом из Апамен.